

Эсхил Агамемнон filosofff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Эсхил Агамемнон.

ПРОЛОГ.

Царский дворец а Аргосе. На плоской крыше
его лежит Дозорный.

Дозорный

Молю богов от службы этой тягостной

меня избавить. Год уже в дозоре я,

лежу на крыше, словно верный пес цепной.

Познал я звезд полночные собрания,

Владык лучистых неба, приносящих нам

Чредою неизменной стужу зимнюю

и летний зной. Погаснут и опять взойдут.

А я все жду условленного светоча,

Столба огня, который возвестит, взыграв,

10 что пала Троя. Так велела женщина

С неженскими надеждами, с душой мужской.

Жестка, тонка, росой ночной пропитала

Моя подстилка, сны ее не жалуют.

Какой тут сон? Товарищ мне – не сон, а страх,

что ненароком накрепко глаза мои

Сомкнет дремота. Песни завожу с тоски,

Вполголоса, чтоб не уснуть нечаянно,

И плачу я тогда. О доме плачу я:

В нем нет порядков добрых, как в былые дни.

20 О, если б моему труду бессонному

Благой конец пришел. Блесни же, зарево!

Вдалеке вспыхивает костер.

О свет в ночи, хвала тебе, сулящему

Сиянье дня и хороводы в Аргосе!

Ведь это праздник истинный – такая весть!

Огонь! Огонь!

Спешу сказать супруге Агамемнона,

чтоб с ложа встала, чтобы криком радостным

Весь огласила дом и этот свет благой

Благодарила. Ибо вестник огненный

30 Уведомляет ясно: Илион погиб.

И сам я первый в пляс пушусь на празднике:

Ведь для господ я трижды по шести очков

Своим дозором неусыпным выиграл.

Ах, только бы своей рукой коснуться мне

Руки царя, вернувшегося в дом родной.

Молчу об остальном. Пятою тяжкою

Стал бык мне на язык. Когда б вот этот дом

Заговорил, то все б сказал. Мои ж слова

Несведущим темпы, понятны сведущим.

Уходит во дворец.

На орхестре появляется Хор Аргосских старцев.

ПАРОД

Предводитель хора

40 Десять лет уже скоро, как тяжба идет,

Как Приама Атриды позвали на суд

Двупрестольная, Зевсом сопряженная мощь

Менелай с Агамемноном-братом.

И, ведомое ими, в чужие края

От родных берегов, от Аргосской земли

Ополченье на тысяче шло кораблей,

И зывали Атриды к Аресу.

Так же коршуны плачут, птенцов потеряв,

50 Над гнездом опустелым кружатся в тоске,

Беспокойными веслами крыльев гребут,

И кричат, и лететь не хотят от гнезда

Все погибло у них,

Не растить им детенышей хилых.

Но услышит пронзительный, жалобный крив

Аполлон, или Пал, или Зевс в вышине,

Пожалеет небесных соседей своих

И Эриний пошлет,

И карают Эринии вора.

60 Так Парису, неверному гостю, на казнь

Зевс Атридов послал, чтобы спор начался

За жену многожужную, чтобы рука

Уставала колоть, чтоб колено к земле

Припадало, чтоб копья ломались щепой,
Чтоб данайцы с троянцами в ратной страде,
В жесточайшей войне
Из-за женщины мерялись силой.
Что вершится, свершится тому суждено:
Ни соленые слезы, ни жертвенный дым,
70 Ни вино возлияний – ничто никогда
Не погасит священного гнева.
Старики, мы в далекий поход не пошли,
Нас оставили дома: обуза в бою
Одряхлевшее тело. Как дети слабы,
Мы бредем, опираясь на посох.
Мы младенцам бессильным подобны. У тех
Не успел еще сок забродить молодой,
Не успел еще в сердце вселиться Арес,
Не успели окрепнуть суставы.
80 А на ветхих дубах облетела листва,
И, как призрак трехногий, слабей, чем дитя,
Ковыляет старик по дороге.
О царица, скажи,
Тиндареева дочь, Клитемнестра, ответь,
Что случилось, какую узнала ты весть,
Почему ты велишь обойти алтари
Всех богов-градодержцев, и вышних богов,
И подземных богов,
И домовых богов, и богов площадей?
90 Объясни, расскажи, госпожа, почему
Алтари запылали дарами?
Пламя к небу вздымается, льется елей,
Погребов Агамемнона дар дорогой,
Разгорается ярче священный огонь,
И под звуки бесхитростных, чистых молитв
Улетают дымы благовоний.
О царица, скажи нам, что можно сказать
И что должно сказать.

Исцели от печали, заботы рассей,

100 То тревожные думы снедают меня,
То с огнем алтарей расцветает в груди
Золотая надежда и гонит тоску,
Неуемно грызущую сердце.

Хор

Строфа 1

Петь я сегодня хочу о напутственном знаменье, войску
Славный поход посулившим. Нам боги на старости лет
Песенный даруют дар и слова могучую силу.

Двух сопрестольных царей,
110 Юной Эллады вождей многомошных,
Тевкрам на муки, с копьем и мечом,
Вещие птицы послали.

В небе цари кораблей увидали крылатых царей:
Черный орел впереди, позади белоснежный орел
Выплыли разом над кровлей дворца одесную,
Логово заячье сверху приметили, камнем
Рухнули вниз, у зайчихи беременной
Клювами чрево вспороли, сожрали приплод.

120 лейся, печальный напев, но благу да будет победа!

Антистрофа 1

В хватке орлов-зайцеедов провидец, искусный в гаданье,
Воинский пыл полководцев, Атридов обоих, узнал,
Понял он знаменья смысл и мудрое слово промолвил:

"Время такое придет,
Рухнет, поверженный, город Приама.
Все, что в троянских ларях береглось,
130 Взыщет без жалости Мойра.

Только б никто из богов, населяющих горний Олимп,
В гневе порвать не решился огромного войска узду,
Трою стянувшую туго. Ведь псам небодержца крылатый
Зевсова дочь, Артемида святая, враждебна.

Ей отвратительна тризна кровавая,
140 Мерзостен ей плодоносного лона палач".

лейся, печальный напев, но благу да будет победа!

Эпод

"О заступница диких чад!

Сосунков-детеньшей львицы грозной,

Всякой твари лесной молодое племя

Ты хранишь, прекрасная. Но молю,

150 Если знаменье доброе, то исполни,

Если нет - оберни ты его удачей.

Я Пеана и Фебу зову:

Не послала бы встречного ветра данайцам богиня,

Не сковала бы бурей суда,

Не взалкала бы вдруг нечестивой, чудовищной жертвы!

160 Той, что распря меж ближних родит и жену отдаляет от мужа.

Злая в доме хозяйка - материнская месть.

До поры в темноте притаится, но дом не покинет".

Так по полету орлов прорицатель Калханх

Царскому дому и радость и горе предрек.

Пусть же пророчеству в лад

Льется печальная песнь, но благу да будет победа!

Строфа 2

170 Кто бы ни был ты, великий бог,

Если по сердцу тебе

Имя Зевса, "Зевс" зовись.

Нет на свете ничего,

Что сравнилось бы с тобой.

Ты один лишь от напрасной боли

Душу мне освободишь.

Антистрофа, 2

Непомерной силою кичась,

Прежде бог царил другой.

180 Он давно уж позабыт,

И преемника его

Победитель одолел.

Славить Зевса песнею победной

Это значит мудрым быть.

Строфа 3

Через муки, черве боль
Зевс ведет людей к уму,
К разумению ведет.
Неотступно память о страданье
190 По ночам, во сне, щемит сердца,
Поневоле мудрости уча.
Небеса не знают сострадания.
Сила – милосердие богов.

Антистрофа 3

Ничего не возразил
Предсказателю Атрид,
Кораблей ахейских вождь,
Не ропща, печальный жребий принял.
А отплыть ахейцам не давал
Встречный ветер. Голод стал томить
200 Воинство, засевшее в Авлиде,
У стены дыбящихся валов.

Строфа 4

Потянули ветры от Стримона,
Голодом, досугом, беспокойством
Изводя людей.
С якорей суда срывала буря,
Что ни день, то новая помеха,
Изшел тоскою цвет аргосский.
И тогда Калхант вождям назвал
Страшный выход, бури злой страшней,
210 Артемиды тягостную волю.
Смыслу вещаний гадателя вняв,
Разом вонзили Атриды-цари
Посохи тяжкие в землю, а слез
Не удержали братья.

Антистрофа 4

И сказал такое слово старший:
"Нелегко судьбе не покориться,
Нелегко и дочь,
Детище свое, отраду дома,

Зарубить отцу, девичьей кровью
220 Обагрив над жертвенником руки.
Как мне быть, как избежать беды?
Вправе ль я покинуть корабли
И в беде соратников оставить?
Ветер утихнет от жертвы такой,
Юная кровь, окропивши алтарь,
Силы в усталое войско вольет.
Да совершится – к благу!"

Строфа 5

Ярму судьбы подставляя выю,
Ожесточаясь решением диким,
230 Бесчестным замыслом и безбожным,
Не ведал робости Агамемнон.
Увы, от первого преступления
Родится дерзость у человека.
Он решился дочь убить,
Чтоб отплыли корабли,
Чтоб скорей начать войну
Из-за женщины неверной.

Антистрофа 5

Ни воплями, ни мольбой дочерней,
Ни молодой красотой нежной
240 Вождей военных не тронет дева.
Отец молитву свершил и слугам
Велел схватить ее, в плащ закутать,
Как козочку, на алтарь повергнуть,
Наклонить лицом вперед
И, чтоб дома своего
В этот миг не прокляла,
Рот зажать ей, да покрепче!

Строфа 6

Уздой накрепко станут рот.
Ручьем шафрановым покрывало
250 Струится наземь. А стрелы глаз,

Как на картине, с немой мольбой,

Она метнула в убийц, как будто

Напоминала о днях былых,

Когда в родимом своем дому,

На пышностольных мужских пирах,

Под третью чашу, чиста, мила,

Отцу заздравную песню пела.

Антистрофа 6

Что было после – я не видал.

260 Но исполняются неуклонно

Слова Калханта. За званье мы

Ценой страданий должны платить.

Когда случится беда, горюйте,

Зачем заранее горевать?

Рассвет разгонит ночную тень.

Так пусть ко благу свершится то,

Чего желает, молясь богам,

Царица, оплот земли Апийской.

Из дворца выходит Клитемнестра

с Прислужницами.

Процессия направляется к жертвенникам.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Предводитель хора

270 О Клитемнестра, пред твоим могуществом

Склоняюсь я. Когда на троне мужа нет,

Супруге царской воздаются почести.

Благая ль весть или надежда светлая

Причиною священным возлияниям

Узнать я рад, а скроешь – что ж, тебе видней.

Клитемнестра

Пускай, как в поговорке, доброй вестницей

Заря родится, ночи благодатной дочь!

Такой никто не смел и чаять радости:

Аргосцы взяли наконец Приамов град.

Предводитель хора

280 Что говоришь ты? Слышу – и не верится.

Клитемнестра

Ахейцы взяли Трои – ясно сказано.

Предводитель хора

Ликует сердце, слезы так и катятся.

Клитемнестра

Что ж, эти слезы – верности свидетельство.

Предводитель хора

Правдиво ли, надежно ли известие?

Клитемнестра

Надежно, если бог не обманул меня.

Предводитель хора

Быть может, сновиденью ты поверила?

Клитемнестра

Я ни во что не ставлю разум дремлющий.

Предводитель хора

Не наяву ли слух пустой смутил тебя?

Клитемнестра

Ты не с ребенком говоришь доверчивым.

Предводитель хора

290 давно, ли войско овладело городом?

Клитемнестра

Он пал в ту ночь, что эту родила зарю.

Предводитель хора

Какой же вестник мчался так стремительно?

Клитемнестра

Гефест, пославший с Иды вестовой огонь.

Огонь огню, костер костру известие

Передавал. Ответил Иде пламенем

На Лемносе утес Гермейский. Острову

297 Гора Афон, Зевесов дом, ответила.

312 Не мешкая, послали ввысь дозорные

313 Огонь бегущий. Языками жаркими

298 Он рвался к небесам, он ясным сполохом

Морскую красил гладь, он солнцу новому

300 Подобен был, когда его веселый блеск

Со скал Макиста сторожа заметили.

Макист не медлил в праздном нерадении,
Дремать не стал, урок свой честно выполнил.

И вот уже мессапским караульщикам
На берегу Эврипа видно зарево.

Спешат и эти передать известие:

Сухой сгребают вереск, поджигают стог,
Как лунный блеск, лучи костра летучие,
Не угасая, мчатся над равниною

310 Реки Асоп, чтоб кручи киферонские
Проснулись и преемный запылал огонь.

314 и свет летит над озером Горгониным
К высотам Эгипланкта и опять велит
Устав исполнить, поскорей костер зажечь.

Багряной бородою исполинскою

Взмывает пламя над гористым берегом
Саровских вод, затем, летя, как молния,

320 Воспламеняет силой светозарною

Утес Арахны рядом с нашим городом,
И вот в Атридов дом, сюда врывается
Слепящий луч, костру на Иде внук родной!

Так для меня в соревнованье факельном
Сменялись бегуны. Победу выиграть
Двум удалось: последнему и первому.

Теперь ты знаешь знаки и свидетельства:
Из Трои, от супруга, получила весть.

Предводитель хора

Сейчас молитву я начну, о женщина,
330 Но дай еще послушать, подивиться дай
Речам твоим подольше. Говори еще!

Клитемнестра

Сегодня Трои заняли ахеяне.

Нестройный там сейчас, наверно, гул стоит.

Смешай в одном сосуде масло с уксусом

Недружные, разъединятся жидкости.

И же сольется с кличем победителей

Вопль побежденных: это две судьбы кричат.
Одни простерлись в горе, охватив тела
Мужей и братьев, старики родители
Припали к детям, граждане свободные
Рабами ныне стали, схоронив родных.
340 Зато другие, после всех превратностей
Ночного боя, бросились, голодные,
К еде какой придется, кто куда, бегом:
Здесь ряд и строй забыты и потеряны.
Уже в домах троянских завоеванных
Живут ахейцы – не придется мокнуть им
И мерзнуть на ветру. Всю ночь, счастливые,
Проспят без о храпенья, не боясь врага.
Да, коль богов поверженного города,
И храмы, и святыни пожелают чтить,
350 победа их не станет поражением.
Но худо, если на разбой кощунственный
Решится войско, жадностью сраженное:
Оно еще до родины доплыть должно.
Когда богов не прогневят обидою,
То, может быть, и одолеют воины
Обратный путь. Но бедствия нежданные
Разбуженное горе мертвецов родит.
А потому запомни волю женщины:
360 Пусть дело полной кончится удачею!
Тогда и веселиться буду вправе я.
Предводитель хора
Как умный муж, о женщина, ты речь ведешь.
Теперь, когда надежные свидетельства
Слова твои скрепили, я хвалить начну
Благих богов за их награду щедрую.
Клитемнестра уходит во дворец.
СТАСИМ ПЕРВЫЙ
Предводитель хора
О властительный Зевс, о желанная ночь,

Эсхил Агамемнон filosofff.org
Величайшей добытчица славы!

Ты на башни троянские бросила сеть,
370 и уйти никому из нее не дано:
Ни великим, ни малым тенет не порвать,
От всесильной беды,
От злосчастливого рабства не скрыться,
Зевс-хранитель гостей, пред тобой трепещу,
Это ты в Александра направил свой лук,
Но до срока спускать не хотел тетиву,
Чтоб в широкое небо, в надзвездный простор
Не взлетела стрела понапрасну.

Хор

Строфа 1

Не промахнется разящий Зевс,
380 Узнаешь сразу его десницу.
Верховный выполнен приговор.
О нет, не дозволяют боги
Высокомерно топтать святыню.
Не оскорбляй богов хулой!
Тем, кто гордынею обуян,
Кто спеси полон, кто в дом добро,
О всякой мере забыв, несет,
Тем страшен Арес, покровитель мщенья.
Богатств несметных не нужно нам
390 Нужды бы не знать и сберечь без бед
Достаток скромный, покой душевный.
Никаким изобильем
Не откупится смертный,
Если правду великую
Попирает ногами.

Антистрофа 1

Советчик пагубный – злая страсть,
Дитя недоброе ослепленья;
Ее не скроешь, не исцелишь,
Она горит пятном позорным.
400 С монеты медной хождение, время

Стирают блеск. Еще черной
Чекан преступной души нагой.
Как мальчик глупый, злодей и вор
За птицей счастья бежит вотще.
Он город свой вечным клеймит проклятьем,
Его молитве не внимлет бог,
А тех, кто дружить не страшится с ним,
Карают Правда рукою твердой.

Так Парис появился
410 Гостем в доме Атридов
И, закон преступив, жену
У хозяина выкрал.

Строфа 2

Согражданам оставила красавица
Щитов бряцанье, копий стук да корабли морские,
А Трое гибель понесла в приданое.
Походкой легкой выйдя из ворот,
Умчалась прочь преступница. Вопили,
Предсказывали беды домочадцы:
Увы, увы, о дом, о дом царей,
420 о бедное, поруганное ложе!
Не проронив упрека, обесславленный,
В молчанье горестном сидит супруг.
И кажется, что домом призрак правит,
Скорбящий о беглянке.
Изваяний прекрасных
Вид ему ненавистен.
Если скрылась услада глаз,
Что дары Афродиты?

Антистрофа 2

Виденья сна, обманчивые, льстивые,
430 Соблазны сладкие сулят, тоской томят напрасной,
Рука спешит к пленительному призраку,
Но тщетно: легкий улетает сон,
И милый облик, спутник она крылатый,

Эсхил Агамемнон filosofff.org
Испуганною птицей улетает.

Такое горе во дворец вошло.

Другое горе, злее и больнее,

Пришло в дома Эллады. Здесь по воинам,

Поднявшимся в далекий путь морской,

Творили плач. И подступала к сердцу

440 Печальная забота:

Провожаешь кормильца,

А домой возвратится

Только серого пепла горсть

В погребальном сосуде.

Строфа 3

Арес-меняла всегда весы

С собою носит, затеяв бой.

Берет он трупы, взамен дает

Не золотой песок, а золу

С пожарищ Трои - любимых пепел.

450 Забравши мужа, он шлет жене

Легкую урну с тяжелым грузом.

Над пеплом плачут навзрыд, хваля

Бойца усопшего: этот был

Искусным воином, тот погиб

Прекрасной смертью. Но кто-нибудь

Прибавит шепотом, про себя:

"Погиб-то он за жену чужую".

И глухо злость на Атридов зреет.

460 А других схоронили

Возле стен Илиона.

Их земля ненавистная

Приняла, ненавидя.

Антистрофа 3

Молва недобрая горожан

Проклятье грешнику и позор.

Забота гложет, грызет меня:

Какую новость готовит ночь?

С убийцы глаз не спускают боги.

Эриний черных приходит сонм,
И тот, кто счастья не по заслугам
470 Вкусил однажды, – повержен в прах,
Унижен, сломлен, подавлен, смят.
Безвестность жалкая – вот удел
Того, кто славы чрезмерный груз
Поднять отважился высоко:
На гребнях гор, на крутых вершинах
Гуляют грозные громы Зевса.
Мне бы – верную долю,
Городов бы не рушить,
Но зато и не ведать бы
480 ни неволи, ни плена.
ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ
Предводитель хора
Промчались по городу
Счастливые вести!
Кто знает, поверить ли,
Не шутят ли боги.
Второй старец
Кто столь доверчив иль обижен разумом,
Чтоб загореться, увидав огонь?
Надежда вспыхнет и погаснет,
А в сердце остается боль,
Предводитель хора
Где властвует женщина,
490 Там часто желанья важней, чем дела.
Второй старец
Порывиста, нетерпелива женская
Слепая страсть. Недолго и живут
Посеянные женщинами слухи.
Предводитель хора
Сейчас узнаем, правду ли поведали
Костры сторожевые лученосные
Иль радостный их свет, как сновидение,

Эсхил Агамемнон filosoff.org
Обманчивой усладой только дух смутил.

Вот вестник, осененный ветвью масличной,
Идет от моря. Плотной пеленою пыль,
500 Гляди, его покрыла. Это верный Алак.
Теперь не дым, не пламя бессловесное
Лесистых круч, а внятная людская речь
Нас укрепит в великой нашей радости
Иль, может быть, напротив... Но молчу о том.
Пусть наше счастье счастьем увенчается.
А кто иного пожелает городу,
Тот за свое безумье пусть заплатит сам.
Входит Вестник с масличным венком на голове.
Вестник

Земля моя родная, камни Аргоса!
Я на десятый год опять пришел сюда.
510 Надежд погибло много, но одна сбылась.
Не чаял я, что суждено на родине
Мне умереть и в землю лечь Аргосскую.
Привет вам, и земля моя, и солнца свет,
И Зевс, страны владыка, и Пифийский бог.
О Феб, ты в нас уже не сыплешь стрелами:
Довольно у Скамандра пролилось крови.
Так стань же вновь защитником, спасителем,
Бог Аполлон! И всех других богов зову
Отеческих, и своего заступника,
520 Гермеса, бога вестников любимого,
И вас, герои, войско в бой пославшие,
Благоволите всех, кто уцелел, принять!
Привет и вам, царей покои милые,
Почетные скамьи, святые статуи,
Сверкающим восходом обагренные,
И вы царя примите после долгих лет.
Неся вам свет среди ночи, он идет сюда,
Владыка Агамемнон, повелитель ваш.
Так встретьте же всеобщим ликованием
530 Того, кто Трои опрокинул заступом

Карающего Зевса и с землей сровнял.
Ни алтарей, ни храмов, ни посевов нет
В краю опустошенном – только прах и дым.
Такой бедой согнувши выю города,
Он к вам идет, и нет сегодня смертного,
Который мог бы потягаться славою
Со старшим из Атридов. Полной мерою
Пришлось платить Парису за дела свои:
Вор, запятнавший отчий город кражею,
Из рук добычу выпустил и гибели
540 Дом Приамидов, древний царский род, продав,
Двойное наказание за разбой понес.
Предводитель хора
Будь счастлив, вестник воинства ахейского!
Вестник
Я счастлив. Мне теперь и умереть не жаль.
Предводитель хора
Тебя тоска по родине измучила?
Вестник
Так извела, что плачу я от радости.
Предводитель хора
Болезнь вам, значит, сладостная выпала.
Вестник
Не понимаю. Растолкуй слова свои.
Предводитель хора
Пойми: вы тосковали по тоскующим,
Вестник
550 О нас, ты говоришь, скорбела родина?
Предводитель хора
Да, мы рыдали часто, изводясь душой.
Вестник
О чем же так печалилось отечество?
Предводитель хора
Чтоб не накликать горя, я молчать привык.
Вестник

Кого боялся ты? Царей же не было!

Предводитель хора

Скажу, как ты: теперь я умереть готов.

Вестник

Да, дожили до счастья. Но за долгий срок
Что ни случится: то удача выпадет,
То огорченье. Боги лишь бессмертные
Способны без страданий весь свой век прожить.

560 Рассказывать о наших злоключениях,
Как спали без постелей, как без крова мы
Скитались в море – целый день бы стон стоял.

Еще не то пришлось на суше вытерпеть.

Палатки наши возле самых стен врага
Разбиты были. Шли дожди. И сыростью
С лугов тянуло. Шкурою звериною
Ерошился одежды отсыревший ворс.

А что за зимы были – птицы падали,
Когда дышала стужей Ида снежная.

570 А летняя жара, а сном полуденным
Забывшееся море, а безветрие,
Но что теперь вздыхать? Ведь миновало все.

Да, миновало. Больше никогда уже
Убитые не встанут из могил своих.

Зачем же вновь перечислять скончавшихся
И вновь старинной болью тех, кто жив, казнить?

Нет, мы теперь прощаемся с несчастьями.

А что до тех, кто уцелел в сражении,
То горе их возмещено удачею,

580 и вправе мы под этим солнцем блещущим
Земле и морю гордые сказать слова:

"Сломивши Трью, воинство аргосское
добычей сей святилища украсило,
чтоб данью славной эллинских богов почтить".

И пусть потомки почитают город наш
И полководцев наших, Зевса вечного

Благодаря, Вот все, что я сказать хотел.

Предводитель хора

Не спору, ты рассказом победил меня.

Хорошему учиться – и старик не стар.

590 Но первой подобает эти новости

Узнать царице. С ней и я порадуюсь.

Из дворца выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

Уже тогда от счастья закричала я,

Когда, придя в ночи, глашатай огненный

Сказал, что Илион снесен с лица земли.

Смеялись надо мной: "Костер увидела

И мнишь, что Троя вправду обратилась в прах?

Легко ж, однако, сердце тает женское!"

Иным казалось, будто я с ума сошла:

А я обряд свой правила уверенно,

600 И город наполняло ликование

Звонкоголосых женщин, и в святилищах

Благоуханный пламень продолжал гореть.

Какой же новой вестью удивишь меня?

Узнаю все от самого царя теперь.

Потороплюсь, чтоб встретить по достоинству

Властителя-супруга. Что для женщины

Милей, чем день, когда с войны, здоров и цел,

Приходит муж и перед ним распахнуты

Ворота дома? Вестник, ты скажи царю,

610 Чтоб в город, мне на радость, поскорей пришел,

Увидит он, что преданна по-прежнему

Ему жена – собака в доме верная:

Хозяину покорна и врагу страшна.

И в остальном все та же я. Не сорвана

Никем за эти годы ни одна печать.

Измены грех, дозор молвы мне ведомы

Не больше, чем искусство закалять мечи!

Такою славой, коль она заслуженна,

Похвастать вправде честная жена всегда.

Уходит во дворец.

Предводитель хора

620 Сама тебя наставила. Поистине

Ты передашь владыке слово ясное.

Л мне скажи, глашатай, уцелел иль нет

И возвратился ль с воинами вашими

Царь Менелай, любимый вождь земли родной?

Вестник

Нельзя приятной ложью отвечать друзьям:

Обрадуешь обманом, да ненадолго.

Предводитель хора

Приятное пускай сойдется с истинным.

А если не сойдется – ложь откроется.

Вестник

Царь без вести пропал, и корабля его

630 Ахейцы не нашли. Вот правда суцая.

Предводитель хора

Один он вышел в море, на глазах у всех,

или корабль из строя буря вырвала?

Вестник

Ты метко в цель попал – не хуже лучника:

Коротким словом боль объял огромную.

Предводитель хора

А жив он или нет – не приводилось ли

Вам узнавать, встречаясь с мореходами?

Вестник

Кто это знает? Кто бы нам ответить мог?

Никто! Одно лишь Солнце жизнетворное.

Предводитель хора

Ты говоришь о буре. Это гнев богов.

640 Но как беда случилась? И конец каков?

Вестник

Не отравлять бы новостью печальнойю

Счастливым днем: богов различных розно чтут.

Когда приносит хмурый вестник городу

Тоску и горе о разбитом воинстве,

Когда весь город общею бедой сражен,
А каждый дом еще своя, не общая,
Сиротства рана свежей болью мучает
И вся в крови двойная плеть Аресова
Тогда и вестник, бедами навьюченный,
650 Эриниям хвалебный пусть поет пеан.
Но мне, победы радостной глашатаю,
Желанному гонцу в счастливом городе,
Пристало ль мне, смешав дурное с радостным,
О буре, гневе божьем, здесь рассказ вести?
Итак, сдружились и вступили в заговор
Огонь и море, недруги извечные,
И порешили, что погубят в плаванье
Ахейцев ночью. И бедой бушующей
Дохнула зыбь. Фракийский ветер на корабль
660 корабль понес. Рога бурунов бешено
Борта бодали. Вихрем и дождем хлеща,
Суда в пучину бесноватый пастырь гнал.
Когда наутро снова солнце вспыхнуло,
Глядим окрест – кишит вода Эгейская
Телами мертвых и судов обломками.
А нас и наш корабль неповрежденными
Как будто кто украсть решил у гибели
должно быть, бог, не смертный, у кормила встал!
Судьба благая судном нашим правила
670 и не дала ни днице проломить волнам,
ни бросить нас на берег крепкокаменный.
Потом, уйдя от гибельных валов морских,
Не веря счастью, дню не веря светлому,
Мы новую в сердцах своих растили боль
О войске бедном, о бойцах потерянных.
Ведь и они, наверно, если выжили,
Нас называют мертвыми. Вот так и мы
Оплакиваем всех, кто в эту ночь пропал.
На лучшее надеюсь. Верить надобно,

680 что среди первых Менелай воротится.

Да, если хоть единый солнца луч живым
Его под небом видит, если Зевс решил
Старинный род сберечь, то и надежда есть,
Что возвратится царь в свое отечество.
Теперь всю правду знаешь. Я ведь все сказал.
Вестник удаляется.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

Кто же именем таким
Эту женщину назвал,
Если не провидец богомудрый?
Только вещи уста
690 возбудительницу войн
Так наречь могли – Елена:
Это имя значит "Плен".
Людям плен, и кораблям,
И столице горький плен
Уготовила она,
Отстранив небрежно тонкотканый
Полог ложа брачного и в море
Выйдя с богом западного ветра.
Ловчие пустились по следам,
700 Но ладья, раздор и кровь суля,
Улетела в устье Симоента.

Антистрофа 1

илиону брачный пир
Страшной тризной обернул
Гневный мститель, Зевс-гостеприимец.
Не забыл он отплатить
За поруганный очаг,
За веселый шум на свадьбе,
Где невесту величал
Новых родственников хор,
710 Где Гимену громкий гимн

Запевали свояки.

Ах, теперь не свадебною песней,
Воплем горя, плачем поминальным
Зашумел седой Приамов город.
Там Париса горького клянут
И скорбят о тех, кто кровь и жизнь
За злосчастный брак Париса отдал.

Строфа 2

Жил когда-то один пастух,
Он принес к себе львенка в дом,
720 и зверек на овчарне рос,
Брат молочный ягнятам робким.
Поначалу детеныш был
Кроток, ласков. И млад и стар
Забавлялись, играя с ним,
Как дитя, на руках носили.
Есть захочет – хвостом вильнет
И в глаза поглядит умильно.

Антистрофа 2

Но, подросши, отцовский нрав
Показал прирученный зверь.
730 в благодарность за корм и кров
Он в крови утопил овчарню.
Лев подачки уже не ждет,
И убийством запятнан дом,
И не могут от льва спастись
Беззащитные домочадцы.
Это бог палача возрастил,
Чтобы дом покарать постылый.

Строфа 3

Вот так же она в Илион пришла:
Моря затихшего безмятежней,
740 Сокровищ краше, мила, скромна,
Очам плененным – сладкая рана,
Сердцу – цветок любви томящий.

Как обманула, как изменила,
какой бедой обратила брак!
На слезы и скорбь дочерям Приама,
По воле Зевса-гостеприимца
В облике молодой невесты
Вошла Эриния злая в Трою.

Антистрофа 3

Давно среди смертных живет молва,
750 Будто бедою чревато счастье
И умереть не дано ему,
Пока невзгодой не разродится.

Я же один – иного мненья:

Я говорю: от дурного дела
Плодится множество дел дурных,
И все с изначальной виною схожи.
А в доме честном и справедливом,
Чуждом злодейству и обману,
Родится радость – дитя святое.

Строфа 4ъ

760 Вина старинная родит
Людскую новую вину.
Однажды наступает срок,
И страшный грех, неодолимый демон
Из лона материнского выходит.

Черным-черно чудовищное чадо,
Похож на мать преступный плод

Антистрофа 4

А правда светит и в домах,
Где стены черный дым коптит.
Она лишь с тем, кто сердцем чист.

770 Она бежит от золотого трона,
Грязь увидавши на руках владыки,
Она смеется над богатством чванным,
И все послушно замыслам ее.

На оркестру въезжает Агамемнон на колеснице. С ним – Кассандра
ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Предводитель хора

Вот и ты, государь, ты, троянских твердынь
Победитель, Атрид!

Как назвать мне тебя, как тебя мне почтить,
Чтоб не быть мне скупым, чтобы льстивым не быть
В славословье своем?

Если смертный личину лицу предпочтет,
780 Он пред правдой святой провинится.
Видя друга в печали, стонать и вздыхать
Сможет всякий. Да всякое ль сердце кольнет
Непритворная боль сострадания?

Точно так же не всякий удаче чужой
Улыбается с чистой душою.

Но овец своих знает хороший пастух,
И легко различает испытанный глаз,
Где вино неподдельное дружеских чувств,
Где вода подслащенная лести.

790 я не скрою, готовя заморский поход
За Еленой, сочувствия в сердце моем
Ты не встретил. Я мнил: у кормила стоит
Неумелый правитель. Казалось тогда,
Что людей, уходящих на верную смерть,
Ты пустыми надеждами тешишь...

Но тому, кто с успехом закончил свой труд,
От души благодарен я, рад от души,
Государь мой. А время покажет тебе,
Кто здесь городу преданный, честный слуга,
800 кто слуга нерадивый, лукавый.

Агамемнон

Привет свой первый посылаю Аргосу
И вам, о боги родины, помощники
В пути возвратном и в достойном мщении
Земле Приама. Не со слов ответчика
И не со слов истца или свидетелей
Судили Трю боги, в урну гибели

Метнув шары: ведь в урну милосердия

Сама Надежда не дала шарам упасть.

Теперь лишь дым укажет место города.

810 Там жив лишь ветер смерти. Чад богатств былых

Курится там над пеплом умирающим.

За это вечно мы благодарить должны

Богов бессмертных. Страшную поистине

Сплели мы сеть. Столица из-за женщины

Аргосским зверем в пыль обращена и прах.

Когда Плеяды гаснут, в час полуночный

Рожденный конским чревом щитоносец-лев

С разбегу прыгнул через стену крепости

И царской кровью жажду утолил сполна:

820 Вот что вначале надобно богам сказать.

Теперь тебе отвечу. Мне запомнились

Твои слова, и в мыслях мы союзники.

Согласен я. Немногим людям свойственно

Друзей счастливых чтить и не завидовать.

Ведь для того, кого судьба обидела,

Удача друга – это мука новая.

Своя забота душу ест, что ржавчина,

А тут еще чужой успех оплакивай.

Да, я скажу по праву – научила жизнь,

830 что преданность и дружба так же призрачны,

Как отраженье в зеркале обманчивом.

Лишь Одиссея, хоть но своею волею

Пошел в поход, был верен, честно воз тянул.

Вот говорю о нем, а сам не ведаю,

В живых ли он... А что, друзья, касается

Гражданских и священных дел, то вместе мы

Обсудим их в собранье. Позаботимся,

Чтобы успех наш длителен и прочен был.

А где леченье нужно, постараемся

840 То прижиганьем, то железом режущим,

Как врач разумный, вовремя болезнь пресечь.

Теперь в покои, к очагу проследуем

И первым делом воздадим богам хвалу:
Они нас охраняли, привели они.
Пускай и здесь победа нам сопутствует.
Из двери выходит Клитемнестра.
Клитемнестра
О граждане, о цвет старейшин Аргоса!
Не стыдно о тоске своей супружеской
Мне говорить пред вами: годы катятся,
А с ними увядает и застенчивость.
Скажу не то, что от других услышала,
850 Но то, что, на беду, самой узнать пришлось,
Пока мой муж под Троей бился, за морем!
Большое зло – когда без мужа женщина
Одна в стенах покинутых останется.
За вестью весть, одна другой ужаснее,
Теснясь, толпясь, несутся к ней без устали
И дому горе накликают, каркая.
Когда бы муж мой столько ран воистину,
Сражаясь, принял, сколько сочтено молвой,
Он весь бы в дырах был, как сеть рыбацкая.
860 и если б всякий раз, как мертвым назван был,
Он умирал, то Герион трехтуловный
Пред нами был бы новый, три полотнища
Пошло б ему на саван: тело каждое
Отдельно умирает у чудовища.
Из-за таких-то слухов – злых, пугающих,
Меня не раз насильно во дворце твоём
Из петли вынимали полумертвую,
И потому не здесь, как подобало бы,
Залог надёжный обоюдной верности,
870 наш сын Орест. О царь, ты не дивись, прошу.
Его воспитывает друг наш преданный,
Фокеец Строфий. С двух сторон беду старик
Мне предвещал: тебя под Илионом смерть,
О царь, подстерегала; здесь же заговор

Народ умыслить мог. Ведь так уж водится,
что людям бить сподручнее лежачего.
Вот в чем причина. Не ищи в ней хитрости.
Не плачу я. Соленых слез источники
Иссякли, до последней капли высохли,
880 и тусклы стали от недосыпания
Мои глаза, когда, тоской снедаема,
я по ночам рыдала и костра ждала.
Чуть слышное жужжанье комариное
меня уже будило, и короткий сон
казался долгим: столько снилось ужасов.
886 Все позади теперь, и па душе легко.
893 конец страданий – лучшая из радостей.
887 наш царь для нас – что пес для стада робкого,
для корабля – канат, для кровли – крепкий столп,
что для отца родного – сын единственный,
890 для морехода – берег завидневшийся,
для зябнущих – сиянье дня весеннего,
892 для путника в жару – вода студеная!
894 я полагаю, что вполне заслужена
хвала такая. Зависть прочь! Немало нам
страдать пришлось. Итак, о повелитель мой,
сойди же с колесницы, но на землю ты
ногой, поправшей Трью, не ступай, прошу!
что медлите, рабыни? Вам приказано
900 устлать коврами путь. Так поспешите же
царю дорогу проложить пурпурную!
Пусть справедливость в дом такой введет его,
какого и не чаял. Остальное все
устроят боги, неусыпный труд свершит.
Агамемнон
дочь леды, дома царского охранница!
твои слова под стать разлуке длительной:
ты говорила долго. Но приятнее
хвалы почетный дар из рук чужих принять.
не услаждай речами: я не женщина.

Не нужно предо мной, как перед варваром,
С отверстым ртом сгибаться в три погибели,
910 Не нужно, всем на зависть, стлать мне под ноги
ковры. Такие почести к лицу богам.

А я ведь только смертный, и по пурпуру
Без страха и сомненья мне нельзя шагать.
Пусть не как бога чтут меня – как воина.
Не пышные подстилки пестротканые
Молва меня прославит. Да, умеренность
Вот лучший дар богов, и тот, кто кончит жизнь
920 В благополучье, тот блажен поистине,
Так я сказал, и слову буду верен я.

Клитемнестра

Ах, не противься моему желанию.

Агамемнон

Я не нарушу слова, так и знай, жена.

Клитемнестра

Уж не обет ли в страхе ты богам принес?

Агамемнон

Что говорил, то говорил обдуманно.

Клитемнестра

А как бы поступил Приам, по-твоему?

Агамемнон

Он по ковру наверно бы прошествовал.

Клитемнестра

Так не страшись людского осуждения.

Агамемнон

Молва народа – это сила грозная.

Клитемнестра

930 лишь тем, кто жалок, люди не завидуют.

Агамемнон

Не женское занятие – словопрение.

Клитемнестра

Кто счастлив, тот позволит победить себя.

Агамемнон

Неужто спор наш для тебя сражение?

Клитемнестра

Уступчив будешь – выйдешь победителем.

Агамемнон

Ну, что ж, коль так желаешь, отвяжите мне

Скорее обувь, ног моих прислужницу,

И пусть не смотрят на меня завистливо

Всевышние, когда я по ковру пойду:

Мне совестно ногами в землю втапывать

940 в убыток дому эту дорогую ткань.

Но хватит об одном. Ты с чужестранкою

Будь добрей. На кроткого правителя

И боги благосклонно с высоты глядят.

Никто не хочет рабское нести ярмо,

А пленница моя – подарок воинства,

Сокровище сокровищ – вслед за мной пошла.

Итак, тебе я повинуюсь, женщина:

По пурпуру шагаю, чтобы в дом войти.

Клитемнестра

Не бойся, нужды нет. Кто осушить бы смог

950 просторы моря, вечно нам родящие

красу холстов, багрянок драгоценный сок?

Хвала богам, достанет в доме золота

и на ковры. Здесь незнакомы с бедностью.

я б не жалела для подстилок пурпура,

когда бы бог велел мне чрез оракула

так расплатиться за твое спасение.

Остался б корень, а листва появится

и даст нам тень в дни Сириуса жаркие.

Когда ты к очагу пришел родимому,

960 Среди зимы весной вдруг повеяло.

А если в зной, когда вином незрелые

Зевс наполняет гроздь, муж воротится,

то свежестью, прохладой так и дышит дом.

О Зевс, вершитель Зевс, внимли мольбе моей

и все, что ты свершить задумал, – выполни.

Клитемнестра с Агамемноном

уходят во дворец.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа 1

Ах, откуда этот страх

В сердце бедное запал?

Предвещанья грозные откуда?

Почему напевом неотвязным

970 Темные пророчества звучат?

Почему не в силах я

Отогнать, как сон дурной,

Этот ужас, почему отвага

Вдруг покинула престол души?

Ведь давно канаты кормовые

Кораблей, ушедших в Илион,

О песок ударились Авлиды!

Антистрофа 1

Сам я видел, как домой

Наши воины пришли.

980 Почему же радость отдается

Песнею безлирной Эриний,

Почему в слезах душа моя?

Пусть унынье и тоска

Страх и боль родят в груди,

Пусть неложны предвещанья сердца,

Скачущего, словно колесо,

В ожиданье горестных свершений

Я молю о том, чтоб не сбылись

Дум тревожных страшные посулы.

Строфа 2

990 Здоровье и хворость рядом живут,

Соседи они. Болезнь всегда

Самых цветущих согнуть грозит,

Но лечат лекарства недуги тела.

Бывает и так, что счастья корабль

Судьба на камень подводный кинет.

Но искусный мореход

Часть добра метнет за борт,

чтобы легче стал корабль,

чтобы с мели соскользнул,

И опять над хлябью волн

1000 уцелевший реет парус.

Даже голод – полбеда:

Отвращает голод Зевс

Тучной нивы щедрыми дарами.

Антистрофа 2

Но если черная кровь струей

На землю хлынула из груди,

Нет никого, кто бы к жизни вновь

Сумел мертвеца заклинаньем вызвать.

Один заклинатель такой давно

Наказан Зевсом, другим в науку.

1010 Так богами решено:

Доля подданных царя

Царской доле не равна.

А не то поток забот

Сердце б выхлестнуло враз

И язык опередило,

Не стонало бы во тьме,

Не искало бы вотще

Облегченья боли непомерной.

Клитемнестра выходит из дворца.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Клитемнестра

И ты – с тобой, Кассандра, говорю – войди

1020 Сюда без гнева: так уж суждено тебе

Жить в этом доме и в числе других рабынь

Здесь Домодержца Зевса окроплять алтарь.

Сойди же с колесницы без надменности.

Ведь говорят, что сын Алкмены некогда

И тот был продан и на рабских жил хлебах.
Да, если уж судьба такая выпадет,
Куда милее дом, богатый издавна:
Кто завладел богатством неожиданно
Жесток с рабами, нетерпим и мелочен.
1030 У нас не так, мы добрые хозяева.
Предводитель хора
Она тебе сказала слово ясное.
Что делать! Ты в сетях судьбы запуталась.
Коль можешь, покорись, коль нет – ослушайся.
Клитемнестра
Нет, если внятн ей не щебет варварский,
А наш язык, сумей проникновенные
Найти слова, чтоб речь ей сердце тронула.
Предводитель хора
Послушайся. Ты видишь: госпожа добра.
Спустись же с колесницы, во дворец войди.
Клитемнестра
Здесь, у дверей, нельзя мне медлить долее.
1040 Я тороплюсь. Уже пред алтарем стоит
Овца и ждет ножа. Никак не чаяли,
Что до такой дожить придется радости.
Коль во дворец пойдешь, иди не мешкая,
А если речь твое невразумительна,
Пусть знаками с тобою говорит старик.
Предводитель хора
Не обойтись без толмача искусного,
Дикарка – что зверек, силками пойманный.
Клитемнестра
Безумие вошло в нее и бешенство:
Недавно лишь страна ее захвачена,
1050 И прежде чем кровавый гнев не выкипит,
К узде неволи не привыкнет пленница.
Довольно. Просьбой больше не унижусь я.
Уходит во дворец.

Предводитель хора

А я тебя жалею, я не гневаюсь.

Сойди же с колесницы, уступи судьбе.

Иди, иди, ярма отведай рабского.

Кассандра

Строфа 1

О, горе мне, о, горе мне!

Аполлон, Аполлон!

Предводитель хора

Зачел! кричишь, зачем зовешь ты Локсия?

К нему не с плачем – с песней обращаются.

Кассандра

Антистрофа 1

1060 о, горе мне, о, горе мне!

Аполлон, Аполлон!

Предводитель хора

Опять вопит, опять зовет несчастная

Того, кто не заботится о плачущих.

Кассандра

Строфа 2

Аполлон, Аполлон!

Страж путей, погубитель мой!

Второй своей стрелою ты сразил меня.

Предводитель хора

Наверно, о своих пророчит горестях:

и в рабстве не изменит богоданный дар.

Кассандра

Антистрофа 2

Аполлон, Аполлон!

1070 Страж путей, погубитель мой!

Куда меня завел ты, к чьим стенам привел?

Предводитель хора

Здесь – дом Атридов. Коль сама не ведаешь,

куда пришла, не стану я обманывать.

Кассандра

Строфа 3

О стены богомерзкие, свидетели
Ужасных дел! Жилище палачей!
Здесь кровью детской вся земля пропитана.

Предводитель хора

Собачий нюх у пленницы поистине:
На верный след напала, кровь почуяла.

Кассандра

Антистрофа 3

1080 Не мудрено почуять – столько признаков!
Вот слышу я младенцев бедных плач,
Детей несчастных, съеденных родителем!

Предводитель хора

О чужестранка, ты сльвешь провидицей,
Но прошлое не нужно и предсказывать.

Кассандра

Строфа 4

О горе! Что задумала жена?
Какое преступленье, зло какое,
Еще какую новую беду
Она готовит в доме?
Ах, ниоткуда помощь не придет,
1090 Защита не успеет!

Предводитель хора

Мне невдомек последнее пророчество.
А первое – весь город говорит о нем.

Кассандра

Антистрофа 4

Проклятая! Неужто ты сейчас
Того, кто ложе брачное с тобою
Делил, омоешь в бане и... но я
Промолвить не осмелюсь.

Недолго ждать конца. Руке рука
Протягивает что-то.

Предводитель хора

Не понимаю. Говорит загадками,

1100 Как путь найти в потемках предсказания?

Кассандра

Строфа 5

Увы! Беда, беда!

Что увидала я!

Но сети ли супруга распростерла,

Помощница Аидопых соиак,

Эриний грозных? Пусть они толпой

Заголосят о каре неизбежной

За новое закланье!

Предводитель хора

Строфа

Зачем зовешь Эриний в дом? Зачем тебе

Нужна их песнь? Как безотраднa речь твоя!

1110 К испуганному сердцу кровь прихлынула.

Вот так, зари померкнувшим лучом,

И угасает жизнь,

Когда нельзя сдержать

Напор струи багровой.

Кассандра

Антистрофа 5

Глядите! Началось!

Гоните от быка

Корову прочь! Капканом покрывала

Она его поймала. Черный рог

Бодает грудь его. В купальный чан

1120 Он падает. Воды не пожалела,

Омыла гостя в бане.

Предводитель хора

Антистрофа

Не похваюсь, не мастер я разгадывать

Пророчества. Но чую здесь недоброе.

Да и когда от ясновидцев слышали

Благие вести? Только скорбь и боль

Оракулы сулят,

Внушая людям страх

Пред мудростью пророка.

Кассандра

Строфа 6

О, горькая судьба,

1130 Удел многострадальный!

И я в котел беды

Свою печаль влила.

Зачем сюда привел меня, несчастную?

Чтоб смерть меня постигла здесь! Зачем еще?

Хор

Строфа 1

Словно безумная, в божьем наитии,

плачет она о себе и поет

Песню нестройную. Так соловей рыжеватый,

Рощ исступленный певец,

1140 Итиса, Итиса кличет и вечной тоски

Стоном насытить не может.

Кассандра

Антистрофа 6

О, доля соловья,

Звонкоголосой птицы!

О, сладкая судьба

Пернатого певца!

Ему дано весь век беду выплакивать,

А мне – меча двуострого удар принять.

Хор

Антистрофа 1

Где обрела ты на муку напрасную

вещего слова божественный дар?

1150 С воплями бреда сливается песня пророка,

Стройная песня судьбы.

Где ты нашла для напева такого лады,

Новым грозящие горем?

Кассандра

Строфа 7

О гибель дорогих, Париса брачный пир!

О мой Скамандр, земли родной река!

Меня когда-то берега твои,

Несчастную, вскормили.

Но, видно, скоро над Кокитом сумрачным,

1160 Над Ахеронтом буду я предсказывать.

Хор

Строфа 2

Теперь ты ясно, слишком ясно вдруг

Заговорила. Понял бы тебя,

Пожалуй, и младенец. Жалом острым

Впился в меня злосчастной девы стон.

Полно тревоги сердце.

Кассандра

Антистрофа 7

О город, город мой, повергнутый во прах!

Обильными дарами алтарям

Несчастный мой отец спасти хотел

Троянские твердыни.

1170 Но тщетно! Город наш изведаль худшее,

А я комком кровавым упаду сейчас.

Хор

Антистрофа 2

Согласна с прежней речью эта речь.

Какой же демон давит грудь твою

Неодолимым грузом и о смерти,

О жалкой доле заставляет петь?

Что впереди - не знаю.

Кассандра

Так пусть же под фатой, как новобрачная,

Не прячется теперь мое пророчество.

В часы восхода гонит ветер на море

1180 Волну к востоку, к солнцу. Так и вещей вихрь

Пускай выносит ныне за бедой беду

На свет. Не буду говорить загадками.

Я побегу по следу зла давнишнего,

А вы – вы подтвердите правоту мою.

Не покидает этих стен согласное,

Но тягостное пенье; страшный хор поет.

Упившись кровью, буйствуют и бесятся

Засевшие в дому оравой пьяною

Эринии. Не выгонишь таких гостей.

1190 Они все тянут песнь – об изначальном зле,

Свершенном в доме, а в припеве вновь клянут

Того, кто ложе брата осквернить посмел.

Что ж, промахнулась или бью без промаха?

Болтаю, как гадалка, лгу, как нищенка?

Так поклянись, что ничего не ведаешь

О давних преступленьях, учиненных здесь.

Предводитель хора

Какою клятвой ни клянись, не сделаешь

Несчастий наших благом. Но дивлюсь тебе:

Ты выросла в чужом, заморском городе,

1200 А говоришь о здешнем, будто здесь жила.

Кассандра

Мне Аполлон-гадатель повелел вещать.

Предводитель хора

1203 Он пожелал тебя, земную девушку?

Кассандра

1202 Ах, прежде я стыдилась говорить о том.

Предводитель хора

О да, кичиться свойственно счастливому.

Кассандра

Меня он домогался, он любви хотел.

Предводитель хора

И что ж, ты отдалась его объятиям?

Кассандра

Пообещав, я обманула Локсия.

Предводитель хора

Уже владея даром ясновиденья?

Кассандра

Уже я беды предрекла согражданам.

Предводитель хора

1210 Но как же гнева Локсия избегла ты?

Кассандра

С тех пор мне никогда ни в чем не верили.

Предводитель хора

Я верю. Речь твоя мне вещей кажется.

Кассандра

Опять, опять

Меня кружит пророчества безумный вихрь

и мучит боль предчувствий. О, беда, беда!

Глядите! Тенью бледною сидят вот здесь,

У дома, дети, кровными убитые.

И кажется, в ручонках сжали мальчики

Свое же мясо – потроха, кишки свои.

1220 А их отец – о, горестное пиршество!

Растерзанные внутренности в рот сует.

За это мстить задумал некий лев. Да, лев!

Но лев трусливый, праздностью изнеженный

В постели. Он-то и воздаст хозяину,

Ах, моему хозяину – ведь я раба!

Не знает покоритель илионских стен,

Вождь кораблей, какое зло умыслила

Та, что, подобно суке, с визгом радостным

Его встречала, мерзкий распутив язык.

1230 Что за отвага! Убивает женщина

Мужчину. Но каким же мне чудовищем

Ее назвать? Змеей хвостоголовою?

Иль Сивллой, стражем скал и моряков бичом?

Иль жрицею Аида, что родных своих,

И тех щадить не станет? Как, бесстыжая,

Она вскричала! Так в бою боец кричит.

А всем казалось: мужа видеть счастлива.

Не верьте мне иль верьте – все равно теперь.

Что будет – будет. Слишком вещей скоро ты

1240 Меня, свидетель скорбный, назовешь и сам.

Предводитель хора

Да, пир фиеста, съевшего детей своих,
Узнал я и дрожу от изумления,
Услышав правду – чистую, без вымысла,
Но после сбился с колеи, в тупик забрел.

Кассандра

Так знай: ты смерть увидишь Агамемнона.

Предводитель хора

язык свой обуздай, молчи, несчастная!

Кассандра

Не отвратишь того, о чем сказала я.

Предводитель хора

Да, коль свершится. Но пускай не сбудется.

Кассандра

Ты молишься, а там убить готовятся.

Предводитель хора

1250 да кто ж пойдет на это злодеяние?

Кассандра

Видать, и впрямь не понял ты пророчества.

Предводитель хора

да, я не понял, кто убьет и как убьет.

Кассандра

Я слишком ясно говорю, по-гречески.

Предводитель хора

и Пифия – по-гречески. да как понять?

Кассандра

Ой, ой, какой огонь! Вот подступает вновь.

О, Аполлон ликийский! Горе, горе мне!

От львицы от двуногой, той, что с волком спит,

Покуда на охоте благородный лев,

Погибну я. И для меня найдет она

1260 Глоток в смертельной чаше – плату горькую.

Она на мужа точит меч и молится:

Пусть жизнь отдаст за то, что в дом привел меня.

К чему, к чему же я ношу, не на смех ли,

Венок и жезл – вещуньи знаки жалкие?

Нет, растопчу их, прежде чем сама умру.

В прах, побрякушки! Я за вами следом – в прах!

Сам Аполлон с меня убор провидицы

Срывает, увидав, каким посмешищем

Стал мой наряд, пока враги и недруги

Согласным хором надо мною тешились.

1270 Меня бранили, называли нищенкой,

Кликушею голодной – все я вынесла.

И вот сегодня наконец пророчицу

Сюда на муку смертную привел пророк:

Передо мною не отцовский жертвенник,

А плаха. На нее прольется кровь моя.

Но уж за гибель нашу боги взыщут мзду!

Еще придет он, тот, кто отомстит за нас:

1280 Сын мать убьет и за отца расплатится.

Скиталец, из страны родимой изгнанный,

Он явится, кровавый замыкая круг!

Так боги поклялись. Взывает к мстителю

Поверженный отец, и сын услышит зов.

О чем я плачу? Ах, о чем я слезы лью?

Ведь я же худший день родного города

Уже пережила. Сегодня вижу я,

Как губят боги погубивших город мой.

Довольно, решено. Теперь на смерть иду.

1290 О, двери дома, о врата Аидовы!

Молю лишь об одном: чтоб метко пал удар,

Чтоб сразу же, как хлынет кровь, без судорог,

Смогла навеки я закрыть глаза свои.

Предводитель хора

О женщина, в несчастье многомудрая,

Ты говорила долго. Но скажи, зачем,

Свою судьбу предвидя, агнцем жертвенным

Отважно ты и смело к алтарю идешь?

Кассандра

Иного нет пути. Так что же медлить мне?

Предводитель хора

Последние мгновенья ценят смертные.

Кассандра

1300 Мой день пришел. В увертках мало прибыли.

Предводитель хора

Так знай же: ты отважна и в страдании.

Кассандра

1304 О мой отец! О, доблести детей твоих!

Предводитель хора

1303 да, людям легче умирать со славой.

Кассандра

1302 Но слов таких не говорят счастливому.

Предводитель хора

1305 Что таи такое? Почему ты пятишься?

Кассандра

ой, ой!

Предводитель хора

Чего ты стонешь? Страх какой привиделся?

Кассандра

Дохнули стены кровью человеческой.

Предводитель хора

Да нет же. Это дух от жертв заколотых.

Кассандра

1310 Как из могилы, на меня повеяло.

Предводитель хора

Я слышу запах ладана сирийского.

Кассандра

Я в дом пойду, рыдая о своей судьбе

И Агамемнона. Вот жизнь и кончилась.

Увы, друзья!

Как вспугнутая птица над кустарником,

я заметалась. Вы об этом вспомните,

когда за гибель женщины, за смерть мою,

Жена заплатит, а за гибель мужа – муж.

Такого дара гостья ваша требует.

Предводитель хора

1320 Мне жаль тебя, несчастная пророчица.

Кассандра

Еще лишь слово. Это по себе самой

Плач поминальный. Я молю последний свет

Всевидящего солнца, чтоб врагов моих,

Моих убийц такая же постигла смерть,

Как и меня, рабыню беззащитную.

Уходит во дворец.

Предводитель хора

О, доля смертных! С линиями легкими

Рисунка схоже счастье: лишь явись беда

Оно исчезнет, как под влажной губкою.

Не об одной Кассандре, обо всех тужу.

1330 Не насытится счастьем никто из людей,

И никто не поднимет пред домом своим

Заградительный перст, чтобы счастью сказать:

"Не входи, неумное. Хватит".

Вот глядите, бессмертные дали царю,

Сокрушив Илион, возвратиться домой,

Насладиться почетом и славой.

Но теперь, если должен он кровь искупить,

Если должен за тех, кто убит, умереть,

Если смертью за давнюю платится смерть,

1340 кто назвать бы осмелился счастье свое

Неизменным, природным, надежным?

Голос Агамемнона из дворца.

О! я сражен ударом в доме собственном!

Предводитель хора

Тише! Кто-то стонет тяжело, кто-то насмерть поражен!

Голос Агамемнона

Еще один удар! О, горе, горе мне!

Предводитель хора

Снова царь кричит. Наверно, злодеянье свершено.

Так давайте же обсудим, как нам действовать вернее.

Второй старец

Я думаю, что нужно клич по городу
Пустить и горожан сюда, к дворцу, созвать.

Третий старец

По-моему, ворваться в дом немедленно,
1350 Покуда меч не высох, уличить убийц.

Четвертый старец

И я сторонник действий. Это мнение
Я разделяю. Больше ждать нам некогда.

Пятый старец

Все ясно здесь. Начало не сулит добра.
Над городом нависло самовластие.

Шестой старец

Мы только тратим время. А преступникам
Медлительность смешна. Они не мешкают.

Седьмой старец

Не знаю, что мне вам и посоветовать.
Коль действуешь, подумать прежде надобно.

Восьмой старец

Я тоже не решил еще. Не взять мне в толк,
1360 Как можно речью воскресить умершего.

Девятый старец

Неужто мы, за собственную жизнь дрожа,
Согнемся перед тем, кто осквернил дворец?

Десятый старец

Нет, мы не стерпим. Лучше сложим головы.
Достойней смерть, чем иго самовластия.

Одиннадцатый старец

Нет доказательств. Только стоны слышали.
Но разве это значит, что погиб наш царь?

Двенадцатый старец

Сначала б разузнать, а уж потом – шуметь.
Ведь знанье и догадка – вещи разные.

Предводитель хора

Вот это мненье самое разумное.

1370 Об участи Атрида мы узнать должны.

Двери дворца отворяются.

Видны тела Агамемнона и Кассандры.

Из дворца выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

Не стыдно мне сказать совсем обратное

Тому, что прежде говорить должна была.

Иначе и нельзя, когда, прикинувшись

Врагу первейшим другом, сеть плетешь ему

Такую, чтобы никакой прыжок не спас.

Давно уж поединок этот выношен

В душе моей. Вот наконец и день пришел.

Вот я стою, гордясь, что дело сделано.

Убила. Отпираться я не стану, нет.

1380 Накидкою, огромной, как рыбацья сеть,

О, злой наряд! – Атрида спеленала я.

Не мог он защититься, убежать не мог.

Ударила я дважды. Дважды вскрикнул он

И рухнул наземь. И уже лежавшему

В честь Зевса Подземельного, спасителя

Душ мертвецов, – я третий нанесла удар.

Так, пораженный насмерть, испустил он дух,

И с силой кровь из свежей раны брызнула,

Дождем горячим, черным оросив меня.

1390 И радовалась я, как ливню Зевсову

Набухших почек радуется выводок.

Вот, цвет старшин аргосских, каковы дела.

Я торжествую, рады иль не рады вы.

Когда б велел обычай возлиять богам

Над мертвецами, то по праву полному

Мы принесли бы жертву. Тот, кто столько бед

Нам уготовил, сам из чаши бед хлебнул.

Предводитель хора

Дивимся мы речам твоим и наглости.

Убила мужа да еще кощунствуешь.

Клитемнестра

1400 Ты смотришь на меня как на безумную,

А я – я хладнокровно признаюсь тебе
В своем поступке. Осуждай, хвали меня
Мне все едино. Вот он, мой супруг, лежит,
Царь Агамемнон. Этою рукой, гляди,
Я славно совершила дело правое.

Хор

Строфа

Что с тобой, женщина?
То ли тебя ядовитой земля накормила травой?
То ли отравленным зельем волна напоила?
Злобствуешь ты, проклинаема городом,
1410 отчуждена, ненавистна, отвергнута.
Родина гонит тебя.

Клитемнестра

Меня ты судишь, мне грозишь изгнанием,
Проклятьем граждан, ненавистью города.
Что ж ты тому перечить не осмелился,
Кто, как овцу – одну из неоглядных стад
Овец прекраснорунных, – дочь, родную дочь,
Дитя мое, убил без сожаления
Затем лишь только, чтоб фракийский ветер стих?
Уж но его ли, скверну нашей родины,
1420 изгнанием надо было наказать? А ты
Меня судить намерен. Так запомни же:
Бороться я готова. На насилие
Насилием отвечу. Победишь меня
И власть твоя. Но ежели рассудит бог
Иначе – хоть и стар, уму поучисься.

Хор

Антистрофа

Как ты заносчива!
Сколько гордыни в речах твоих. Кровь опьянила тебя!
Бешенство душу твою обуяло. Ты веришь,
1430 Будто к лицу тебе пятна кровавые.
Кончишь бесславно, друзьями покинута,

Смертью заплатишь за смерть.

Клитемнестра

Ну что ж, свои слова скреплю я клятвою,
Клянусь тебе отмщеньем за дитя мое,
Клянусь тебе карающей Эринией,
Что страха пред расплатой не узнает дом,
Пока Эгист мой верный здесь очаг блюдет.
Он мне опора, от него – уверенность.
Лежит злодей, позоривший жену свою
1440 и дочек Хриса тешивший под Троею.
А это вот – пророчица-гадальщица,
Копьем в бою добытая наложница.
Верна и здесь. На корабельных палубах
Валялись тоже вместе. По заслугам честь:
Вот он лежит, а вот подружка милая
С ним рядышком. Как лебедь, перед смертью песнь
Пропела. Это муж мой позаботился,
Чтоб лакомством пресладким завершился пир.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

Строфа 1

Ах, если б легкую, быструю смерть,
1450 Без изнуряющей боли, без мук,
Сон бесконечный, блаженный покой
Мне даровала судьба!
Мертв он, страны моей доблестный страж,
Женщина мукам его обрекла,
Женщина жизни лишила.
О Елена, виновница нашей беды!
Сколько душ, о, какое же множество душ
Ты одна погубила у Трои!
1460 А сегодня вражда, что супругу на казнь
Поселилась однажды в печальном доме,
Расцвела несмываемой кровью.

Клитемнестра

Не печалься об этом и смерти своей

До поры не зови,
Не ропщи на Елену, как будто она,
Мужегубица, на смерть одна обрекла
Войско славных данайцев, как будто она
Нанесла нам глубокую рану.

Хор

Антистрофа 1

Демон, что в дом Танталидов проник,
1470 Женщин трусливых бесстыдная власть,
Горем ты душу терзаешь мою.

Вот, словно ворон, стоит

Демон у тела и звонкую в лад
Песню заводит, и льется из уст
Гимн торжествующий смерти.

О Елена, виновница нашей беды!

Сколько душ, о, какое же множество душ
Ты одна погубила у Трои!

А сегодня вражда, что супругу на казнь
Поселилась однажды в печальном доме,
Расцвела несмываемой кровью.

Клитемнестра

Наконец-то ты верное слово сказал,
Наконец ты назвал

Трижды грозного демона нашей семьи.
Это он не велит, чтоб утихла в сердцах
1480 жажда крови. Сильна еще старая боль,
А уж новые раны открылись.

Хор

Строфа 2

Страшному демону дома,
Страстному гневу ты славу поешь.
Скверная слава! Смертей и смертей
Демон прожорливый алчет.

Зевс изначальный – причина всему,
Все – от него, чрез него, для него.

Что смертному дано без воли Зевса?

Что на земле не богом свершено?

1490 О мой царь, о мой горький, поверженный царь,
Как оплачу тебя?

Что скажу я от сердца над трупом твоим?

Ты лежишь, ты задушен в паучьих сетях,

Ты бесславную гибель изведаль.

О, позорной постели коварная ложь!

Заостренным клинком размахнулась жена,

Навсегда уложила супруга.

Клитемнестра

Ты кричишь, что моей это дело руки.

Ах, моей ли? Меня

1500 Не пристало женой Агамемнона звать.

Это в облике женщины здесь, пред тобой,

Древний демон расплаты, жестокий судья,

За Атреево страшное пиршество мстит,

Мужу гибель неся,

Чтоб за детскую кровь расплатиться.

Хор

Антистрофа 2

Женщина, кто твой свидетель?

Кто невиновность твою подтвердит?

Кто же, о, кто же? Пособник лихой,

Демон вины стародавней,

1510 Тот, что по крови отцов и детей

Черным Аресом шагает туда,

Где в искупленье отроческой крови

Готова новая пролиться кровь.

О мой царь, о мой горький, поверженный царь,

Как оплачу тебя?

Что скажу я от сердца над трупом твоим?

Ты лежишь, ты задушен в паучьих сетях,

Ты бесславную гибель изведаль.

О, позорной постели коварная ложь!

1520 Заостренным клинком размахнулась жена,

Навсегда уложила супруга.

Клитемнестра

А не он ли коварством, не он ли грехом

Этот дом осквернил?

Он дитя мое, чресел его же дитя,

ифигению бедную, сам заколол!

По делам и награда, по славе и честь.

Пусть в Аиде своей не кичится бедой.

1530 да, он пал от меча,

Но наказан мечом по заслугам.

Хор

Строфа 3

Блуждают мысли. Кто мне подскажет,

Куда идти? Зашатался дом.

Стою беспомощно на распутье.

Боюсь я, хлынет кровавый дождь:

Первые капли уже упали.

Правда для новых смертей клинок

На новом камне точильном точит.

О земля, приняла бы ты тело мое

1540 до того, как положат в серебряный гроб

Неподвижное царское тело!

кто его погребет? кто оплачет его?

Уж не ты ли, убившая мужа жена?

Неужели посмеешь над ним причитать

и неласковой ласкою, льстивой хвалой

оскорблять отлетевшую душу?

кто, хороня божественного мужа,

плач сотворит и разорвет одежды

с тоскою непритворною в душе?

Клитемнестра

1550 не заботься об этом: печаль не твоя.

Мы удар нанесли,

мы убили – и нам же его хоронить.

Но не будут рыдать домочадцы над ним,

А у волн Ахеронта навстречу царю

Ифигения, дочь,

Выйдет, ласковым словом приветит отца

И, руками обвив,

Поцелует его, улыбаясь.

Хор

Антистрофа 3

В ответ упреку упреки слышу.

1560 Кто виноват, разобрать нельзя.

Убит убийцу ловец изловлен.

Доколе властвует в мире Зевс,

Горе преступнику. Вот где правда.

С древним проклятьем семья срослась.

Но как же семя беды исторгнуть?

О земля, приняла бы ты тело мое

Да того, как положат в серебряный гроб

Неподвижное царское тело!

Кто его погребет? Кто оплачет его?

Уж не ты ли, убившая мужа жена?

Неужели посмеешь над ним причитать

И неласковой ласкою, льстивой хвалой

Оскорблять отлетевшую душу?

Кто, хороня божественного мужа,

Плач сотворит и разорвет одежды

С тоскою непритворною в душе?

Клитемнестра

О проклятье ты верное слово сказал.

Я хочу, чтоб со мной

Демон рода Плисфена вошел в договор.

Я готова сегодня поклясться ему,

1570 что навеки с печалью испытанных бед

Примирюсь. Но зато пусть отныне навек

Он покинет наш дом и в другую семью

Цепь смертей унесет.

Поступлюсь и наследным богатством своим,

Если в этих стенах

Стихнет ярость взаимоубийства.

Из дворца выходит Эгист с телохранителями

ЭКСОД

Эгист

О, долгожданный свет, о день возмездия!

Теперь я верю – смотрят боги-мстители

Открытыми очами на земное зло.

1580 Увидел наконец я, как запутался

В сетях Эриний враг мой. Да, на радость мне

Сын за жестокость заплатил отцовскую.

Отец его, Атрей, правитель Аргоса,

Борясь за власть, Фиеста, моего отца

И брата своего – добавить надобно,

Подверг изгнанию из родного города.

Фиест вернулся, к очагу с мольбой пропал,

И было тут обещано несчастному,

Что кровью брата царь земля отеческой

1590 не осквернит. Но злой, безбожный замысел

Таил Атрей. На праздничное пиршество,

Как друга друг, позвал он моего отца

И гостя мясом чад его попотчевал:

Поодаль от пирующих рассек Атрей

Ступни и кисти рук – чтоб не узнал никто;

Отец кусок поднес ко рту в неведение

И, на гибель роду, начал мясо есть.

Вдруг, распознав злодейство богомерзкое,

Он закричал, упал, изверг убоину

1600 и, опрокинув стол, проклятьем бешеным

Семью Пелопа проклял, пожелав, чтоб весь

Плисфенов род погиб такой же гибелью.

За эту-то вину и рухнул царь, гляди.

А я – я вправе был царю силки плести,

Я, третий сын злосчастливого родителя,

Грудным ребенком на чужбину посланный.

Меня вскормила Правда и вернула в дом,

И это я стерег в дверях обидчика,

И это я сумел составить заговор.

1610 Теперь, когда в тенетах Справедливости

Врага я вижу, умереть не страшно мне.

Предводитель хора

Эгист, кичиться бойся преступлением!

Ты хвалишься, что хоть и не твоей рукой

Казнь совершилась, но тобой задумана.

Так знай же: не минуют головы твоей

Проклятья граждан. Камни полетят в тебя.

Эгист

У нижних весел сидя, мне грозить посмел?

Нет, судом правит тот, кто наверху сидит.

Что ж, сам посмотришь, каково в лета твои,

1620 Седой глупец, уму учиться, разуму.

Колодки, голод – два искусных лекаря

И старика излечат от безумия.

Коль ты не слеп, на что тебе надеяться?

Не лез бы уж ты лучше на рожон, старик.

Предводитель хора

По-женски дома поджидал ты воинов.

Они сражались – ты в чужой постели спал.

И ты же уготовил полководцу смерть!

1643 Так почему же – о, душа ничтожная!

Не сам убил, а, на позор стране родной,

На стыд и ужас божествам отеческим,

Жену заставил? Помни: где-то жив Орест,

Судьбой хранимый. Он вернется мстителем

И вас обоих мощной сокрушит рукой.

Эгист

1628 За эти речи ты еще наплачешься.

Орфей ты, старец, да беда – навыворот:

1630 Тот всех сладчайшим пеньем за собой водил,

Тебя же за твое пустое тьякканье

В темницу поведут, чтоб там одумался.

Предводитель хора

Так, значит, стать решил тираном Аргоса

Тот, кто, задумав погубить правителя,

Своей рукой боялся нанести удар!

Эгист

Да ведь жене удобней было сеть плести,

А старый враг всегда на подозрении.

Но уж теперь, когда казна убитого

Досталась мне, – и власть моя. Уздой смирю

1640 Ослушника. Брыкаться норовистому

Не дам коню я. В темноте и голоде

1642 Покорным станет, долго не придется ждать.

Хор

1649 Это все покамест речи. Поглядеть бы на дела.

Эгист

1650 Эй, сюда скорее, стражи! Время действовать пришло!

Хор

Эй, друзья, готовьте к бою обнаженные мечи!

Эгист

Обнажил и я клинок свой, умереть и я готов.

Хор

Что ж, умри! Твою кончину с легким сердцем я приму.

Клитемнестра

Нет, не будем, о мой милый, новой крови проливать.

Без того уже печальна жатва острого меча,

Без того уже довольно горя, ужасов, смертей.

Ты домой ступай, а старцы по своим пойдут домам.

Нет нужды в кровопролитье. Что свершили, то к добру.

Пусть же радостью страданья обернутся наконец!

1660 Натерпелись мы несчастий под копытами судьбы.

Таково, коль знать хотите, слово женское мое.

Эгист

Разве я стерплю такое, чтобы праздным языком

Поносил владыку вволю расшумевшийся глупец,

Чтобы, ругань извергая, дерзкий вызов слал судьбе?

Хор

Не в обычае аргосцев подольщаться к подлецу.

Эгист

Погоди, не нынче-завтра рассчитаешься со мной.

Хор

Если только нам Ореста боги завтра не вернут.

Эгист

Да, кто изгнан на чужбину, для того надежда - хлеб.

Хор

Что ж, твое настало время: попирай, топчи закон.

Эгист

1670 За свою заплатишь глупость, подожди, наступит срок.

Хор

Петушок наш расхрабрился у наседки под крылом.

Клитемнестра

Лая глупого не слушай. Править будем мы с тобой.

И теперь под нашей властью в доме все пойдет на лад.

КОММЕНТАРИЙ

УСТРОЙСТВО ТЕАТРА И СТРОЕНИЕ ТРАГЕДИИ

Театральные представления в эпоху расцвета греческого общества были тесно связаны с культом Диониса и составляли часть сельских празднеств, посвященных этому богу, о чем напоминал алтарь Диониса, находившийся в оркестре. _Оркестрой_ называлась центральная часть древнего театра, расположенная между местами для зрителей и сkenой. _Скена_ ("сцена", то есть палатка) - это строение, первоначально служившее для переодевания и выхода актеров. Затем она стала изображать фасад здания, храма или дворца, перед которым разворачивалось действие, и служить декоративным фоном. Воздвигнутая перед сkenой колоннада называлась _проскений_. Места для зрителей (в V в. до н. э. деревянные скамьи, которые позже были заменены каменными сиденьями) располагались уступами, окаймляя подковой оркестру.

В Афинах театр был построен на юго-восточном склоне Акрополя, где находились два храма, посвященные Дионису. Он вмещал более пятнадцати тысяч зрителей. Этот театр, представления в котором устраивались под открытым небом при естественном освещении, послужил образцом для других греческих театров.

Греческая трагедия возникла из импровизации и вела свое начало от дифирамба - хвалебной песни в честь Диониса. Большое место в ней отводилось хору, выступавшему как одно из ее действующих лиц. Из хора, состоящего из двух полухорий, выделялось трое: предводитель всего хора - корифей и два предводителя каждого полухория.

Почти все трагедии начинались с _пролога_, в котором обычно содержалась завязка действия. В прологе выступал один актер, произносивший монолог, а иногда два и даже три. Затем на оркестру через боковой открытый проход (то есть _парод_) выходил хор и исполнял свою первую песню, называемую _парод_. За пародом следовали _эпизодии_ - диалогические части трагедии, в которых главная роль отводилась актерам, а от хора выступали корифей или отдельные хоровцы. Эпизодии отделялись друг от друга _стасимами_ - песнями, которые исполнял хор, находясь на оркестре. Каждый стасим состоял из отдельных частей: _строфы_ и _антистрофы_, написанных в одном и том же размере. За ними шел _эпод_, отличный от них по структуре. Лирическая партия актера и хора носила название _коммос_. Пение хора сопровождалось музыкой и танцами.

Заключительная часть трагедии, когда хор с песней удалялся с оркестры, называлась эксод.

"ОРЕСТЕЯ"

"Агамемнон", "жертва у гроба" ("Хозфоры") и "Эвмениды" составляют единственную дошедшую до нас полностью трилогию Эсхила "Орестея" (поставлена в 458 г. до н. э.). Сюжет "Орестеи" заимствован из поэм троянского цикла. В основу ее положен миф о потомках Атрея, над которыми тяготеет проклятие за преступление их предка. Атрей, микенский царь, решив отомстить своему брату Фиесту за козни, убил его детей и накормил Фиеста их мясом. В роде Атрея не прекращались ужасные преступления. Так, сын Атрея Агамемнон принес в жертву богам свою дочь Ифигению; жена Агамемнона Клитемнестра с помощью своего любовника Эгиста (оставшегося в живых сына Фиеста) убила мужа; сын Агамемнона Орест, мстя за отца, убил мать и Эгиста.

Разрабатывая этот миф, Эсхил принимает более позднюю его версию, согласно которой убийство Агамемнона приписывается всецело Клитемнестре. Таким образом, главным действующим лицом трагедии становится Клитемнестра, замыслившая преступное убийство и хладнокровно совершающая его. Образ Клитемнестры приобретает необыкновенную силу и яркость. Хотя в начале трагедии огни, зажженные на горных вершинах в Греции, возвещают о падении вражеской Трои, поэт различными приемами создает ощущение надвигающейся беды, неотвратимости рока. В последней сцене хор отказывается признать Клитемнестру и Эгиста, захвативших после убийства царя власть в Аргосе. Он грозит им мщением Ореста.

"АГАМЕМНОН"

30 Илион – иначе Троя, город в Малой Азии.

32 ...трижды по шести... – выигрышное число очков при игре в кости.

40 ...тяжба идет. – Парис, сын троянского царя Приама и Гекабы, похитил жену спартанского царя Менелая Елену, что и послужило причиной Троянской войны.

41 Атриды – сыновья Атрея, Агамемнон и Менелай.

84 Тиндареева дочь – Клитемнестра, дочь Тиндарея и Леды.

109 Двух сопрестольных царей... – Агамемнона и его брата Менелая.

111 Теекры – троянцы.

121 ...провидец, искусный в гаданье... – прорицатель в ахейском войске, Калхант.

152 Пеан – одно из имен бога Феба-Аполлона, как целителя.

152 Феба – младшая сестра Фемиды, бабка Аполлона, титанида. В греческой мифологии титанидами называли детей Неба и Земли.

159 ...чудовищной жертвы... – Имеется в виду жертвоприношение Ифигении.

179 ...бог царил другой. – Первый правитель мира Уран, которого сверг с престола его сын Крон, побежденный в свою очередь сыном Зевсом.

202 ...ветры от Стримона... – Стримон – река во Фракии; ветры со стороны этой реки для Авлиды – северные ветры.

217-219 ...нелегко и дочь... зарубить отцу... – Речь идет об Ифигении, принесенной Агамемноном в жертву богам.

257-258 ...под третью чашу... песню пела. – Третья чаша на пирах обычно подымалась за Зевса-Сотера (Спасителя), и дочь хозяина дома пела торжественную песню, где обращалась к Зевсу с мольбой даровать ее отцу здоровье и счастье.

269 Земля Аппийская – древнее название Аргосской равнины.

293 Ида – гора возле Трои.

293 ...вестовой огонь... – сигнальный огонь, огневой телеграф, применявшийся во время греко-персидских войн и известный по описанию Геродота.

296 Лемнос – остров в Эгейском море.

297 Афон – гора на полуострове Халкидике в Македонии.

301 Макист – гора на острове Эвбее.

304 ...мессапским караульщикам... – караульщикам на горе Мессапий в Беотии.

305 Эврип – пролив между Беотией и островом Эвбеей.

310 Асоп – река в Беотии.

310 ...кручи киферонские... – Киферон – горная цепь между Беотией и Аттикой.

314–315 Горгонино озеро и высоты Эгипланкта – находятся на Коринфском перешейке.

319 Саранские воды – Саронический залив между Аттикой и Аргопидой.

321 Утес Арахны – утес около Аргоса.

367 ...желанная ночь... – ночь падения Трои.

375 Александр – Парис.

514 Пифийский бог – Аполлон, защитник троянцев.

516 Скамандр – река в долине Трои.

650 ...поет пеан. – Пеан – гимн в честь бога или победы; боевая песнь.

691–692 ...Елена: это имя значит "Плен". – Имя истолковывается Эсхилом как производное от слова "плен".

701 Симоент – река около Трои.

710 Гимен (Гименей) – бог брака.

763 Неодолимый демон – дух мщения Аластор.

808 Надежда (Эльпида) – божество, олицетворение надежды.

816 Когда Плеяды гаснут... – то есть поздно ночью, когда заходит созвездие Плеяд.

817 ...рожденный конским чревом щитоносец-лев... – Ахейские воины проникли в Трои, спрятавшись в брюхо деревянного коня.

832–833 ...Одиссей... не свою волю пошел в поход... – В мифе рассказывается о том, что Одиссей пытался уклониться от участия в Троянском походе, но ему помешал Паламед, которого за это впоследствии погубил Одиссей.

861 Герион трехтуловный – чудовище, состоящее из трех тел, убитое Гераклом.

905 дочь леды – Клитемнестра. Леда, этолийская царевна, жена спартанского царя Тиндарея, по преданию, родила от него Кастора и Клитемнестру и от Зевса – Полидевка и Елену.

951 ...багрянок драгоценный сок – пурпуровая краска, которую готовили из морских моллюсков, багрянок.

958 ...в дни Сириуса... – то есть в летнюю жару, когда восходит эта звезда.

1006-1007 ...кто бы к жизни вновь сумел мертвеца заклинанием вызвать. Речь идет о легендарном враче Асклепии, сыне Аполлона. Зевс испепелил его молнией за то, что он пытался воскресить мертвых.

1024 Сын Алкмены - Геракл, попавший в рабство к лидийской царице Омфале за убийство Ифита.

1070 Страж путей... - Аполлона считали охранителем городов и дорог.

1076 ...кровью детской вся земля пропитана. - Речь идет о преступлении Атрея (см. об этом ст. 1583 и след.).

1140 Итис - сын афинской царевны Прокны. Согласно мифу, Прокна, мстя за измену своему мужу, убила сына. Превращенная богами в соловья, она оплакивала погибшего Итиса.

1155 Скамандр - река поблизости от Трои.

1159-1160 Кокит и Ахеронт - реки в подземном царстве.

1233 Скилла (Сцилла) - мифическое морское чудовище.

1241 пир фиеста - Атрей убил сыновей своего брата фиеста и их мясом угостил на пиру фиеста.

1385 Зевс Подземельный - брат Зевса Аид, или Плутон, бог подземного мира.

1440 ...дочек Хриса... - Хрисеида, дочь жреца Хриса, пленница Агамемнона.

1469 Танталиды - внуки Тантала - Агамемнон, Менелай и Эгист. Тантал считался их предком.

1568 Плисфен - по одной из версий, считался отцом Атрея.

1601 Пелоп - сын Тантала.

1617 У нижних весел сидя... - Гребцы на кораблях сидели в два или в три ряда, возвышаясь друг над другом, и верхний ряд гребцов задавал темп работы.

1629 Орфей - легендарный певец, который благодаря своему искусству укрощал диких зверей и сдвигал с места камни, деревья.
Н. Подземская

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!